

УДК 347

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/45/15>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

©Шлякова О. Р., ORCID: 0000-0002-0769-7176, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,

г. Владимир, Россия, olga_vertilenko@mail.ru

©Шумов П. В., ORCID: 0000-0001-9275-9791, канд. юрид. наук, Владимирский

государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,

г. Владимир, Россия, pshumov@gmail.com

LEGAL REGULATION OF THE EXAMINATION IN ARBITRATION PROCEEDINGS

©Shlyakova O., ORCID: 0000-0002-0769-7176, Vladimir State University, Vladimir, Russia, olga_vertilenko@mail.ru

©Shumov P., ORCID: 0000-0001-9275-9791, J.D., Vladimir State University, Vladimir, Russia, pshumov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные на данный момент проблемы, связанные с вопросами назначения, проведения, обжалования экспертизы, оценки экспертного заключения, статуса эксперта в арбитражном судопроизводстве. Также описаны примерные пути решения данных проблем.

Abstract. The article discusses current problems related to the issues of appointment, conduct, appeal examination, assessment of expert opinion, the status of an expert in arbitration proceedings. Also described are approximate solutions to these problems.

Ключевые слова: назначение экспертизы, экспертное заключение, судебная экспертиза, компетентность эксперта.

Keywords: appointment examination, expert opinion, forensic examination, expert competence.

Назначение судебной экспертизы в ходе процесса всегда вызвано необходимостью получения судом сведений, которые требуют специальных знаний относительно вопросов, касающихся рассматриваемого дела.

С помощью судебной экспертизы возможно установить фактические данные, которые имеют доказательственное значение. Это происходит посредством исследования факта, документа, обстоятельств дела, при помощи комплекса специальных познаний в области науки, техники и т.д.

Следует отметить несколько важных проблем, возникающих при проведении судебной экспертизы в арбитражном процессе.

Во-первых, на этапе назначения судебной экспертизы в рамках арбитражного производства, проявляются противоречия и конфликт интересов участников судебного разбирательства, который приводит к неизбежному применению определенных тактических приемов. Причем конфликт имеет место быть и на непосредственном этапе проведения экспертного исследования, в связи с тем, что законодателем закреплено право лиц, участвующих в деле, присутствовать при производстве экспертизы (п. 3 ст. 83 АПК РФ) [1].

По сравнению с гражданским судопроизводством, процесс назначения экспертизы в арбитражном процессе имеет свою специфику. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает порядок назначения экспертизы, закрепленный в ст. 79, согласно которой при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих

специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу [2].

Абсолютно иную норму, устанавливающую тактику назначения экспертизы можно увидеть в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации. Ст. 82 АПК РФ гласит: суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. И лишь в случае, когда назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

Из вышеупомянутой нормы можно сделать вывод о скованности суда при необходимости самостоятельно инициировать проведение судебной экспертизы в целях полного, всестороннего и объективного установления обстоятельств по делу, требующего специальных знаний. В этом случае у суда появляется необходимость в получении ходатайства одного (нескольких) из лиц, участвующих в деле, о назначении по делу судебной экспертизы или, как минимум, согласия этих лиц.

В процессе изучения судебной практики можно сделать вывод о том, что экспертизы назначаются гораздо чаще, чем это действительно необходимо для вынесения законного и обоснованного решения. Причинами этого можно отметить и недостаточную грамотность сторон в вопросах возможностей экспертных учреждений, и ограниченностью денежных средств на проведение экспертизы [3].

Дополнительные сложности в назначении по делу судебной экспертизы, инициированной судом в том, что уже при назначении, судебная экспертиза должна быть оплачена по средствам внесения на депозит арбитражного суда денежных средств, необходимых для ее проведения, то есть участники спора, по ходатайству которых назначается экспертиза, изначально несут расходы, в то время как финансирование проведения судебных экспертиз за счет бюджетных средств в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации не закреплено.

Иная норма содержится в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, статьей 96 закреплено, что экспертизы, проводимые по инициативе суда, осуществляются за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта РФ, если назначение экспертизы производится мировым судьей.

Но в реальности судьи, понимая, что денежные средства для оплаты судебных экспертиз закладываются в бюджет в минимальном количестве, стараются избежать назначения судебных экспертиз по инициативе суда. В связи с этим, судьи в процессе рассмотрения дела фактически убеждают стороны в их непосредственной заинтересованности в назначении по делу судебной экспертизы.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации закрепляется положения, положительно влияющее на формирования у сторон вышеуказанного убеждения. Так в ст. 79 ГПК РФ, сказано, что в случаях, когда сторона избегает назначения экспертизы или выступает против участия в ней, а равно отказывается предоставлять в суд документы или материалы, наличие которых необходимо для проведения экспертизы, и исходя из этого провести экспертизу не представляется возможным, суд имеет полномочие признать факт, в целях установления которого должно было быть назначено исследование.

Представляется разумным включение аналогичной нормы в АПК РФ, это позволило бы решать тактическую задачу назначения судебной экспертизы в арбитражном процессе более успешно.

Нельзя выпускать из виду правовую позицию, высказанную Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении от 4 апреля 2014 г. №23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». Согласно вышеуказанному документу отсутствие у стороны процессуальной воли на назначении экспертизы или факт отказа лиц, участвующих в деле от назначения экспертизы, требования, заявленные сторонами, или возражения сторон оцениваются судом исходя из положений, закрепленных Арбитражным процессуальным кодексом — лицо несет риск наступления последствий несовершения соответствующих процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

Следовательно, закрепленная в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации норма, очевидная для гражданского процесса, участникам арбитражного процесса дополнительно разъясняется. Это может повлечь изменение распределения бремени доказывания вышестоящим судом, что влечет нестабильность судебного акта. Из этого вытекает необходимость проведения дополнительного реформирования Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для включения в него вышеупомянутой нормы.

Следующая проблема, требующая законодательного разрешения — обжалование определения о назначении по делу судебной экспертизы.

В настоящее время в действующем законодательстве нет закрепленного законом порядка, в котором возможно опровергнуть достоверность экспертного заключения. В нормах статей 82–87 АПК РФ, которыми урегулирован порядок назначения и проведения экспертиз, отсутствуют положения, дающие возможность обжалования определения о назначении экспертизы.

Согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 №23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», определение о назначении экспертизы не относится к судебным актам, которые могут быть обжалованы в соответствии с частью 1 статьи 188 Кодекса [4]. Соответственно, обжалование определения о назначении экспертизы происходит в общем порядке при обжаловании итогового судебного акта.

Включение в законодательство нормы, которая закрепит возможность обжаловать определение о назначении экспертизы отдельно позволит рассматривать основания для назначения экспертизы не только в аспекте нарушения процедуры назначения, но и в целом обоснованность и целесообразность финансовых затрат и увеличения времени рассмотрения дела, в связи с экспертизой.

Следующему рассматриваемому вопросу в теории процессуального права посвящено внимание многих ученых — правовой статус экспертов.

Ученые практически единогласно приходят к выводу о том, что назначение эксперта — важный этап процесса назначения экспертизы, от которого во многом зависит признание экспертизы достоверной (или не достоверной в случае выбора ненадлежащей кандидатуры эксперта). Отмечается, что лицо, назначаемое экспертом, должно соответствовать как требованиям высокой квалификации, так и быть незаинтересованно в исходе дела.

Исходя из анализа современной литературы, в которой рассматривается роль эксперта, можно подвести итог, что специальная (арбитражная) процессуальная правоспособность эксперта в качестве участника процесса берет свое начало в том, что экспертом — всегда является лицо, у которого имеются специальные познания, необходимые в целях изучения материалов (доказательств) по делу [5].

Следует обратить внимание также на то, что к участию в процессе в качестве эксперта допускаются не все без исключения лица, обладающих специальными познаниями и имеющими право выступать в качестве эксперта, а лишь те, которые соответствуют предъявляемым к ним законодательством требованиям. Вышеуказанные ограничения закрепляются процессуальным законодательством, в виде норм об отводах.

В арбитражном процессуальном законодательстве данная норма закреплена в виде возможности отвода эксперту в случае, если есть обстоятельства, указанные в статье 21 АПК РФ. К таким обстоятельствам, например, можно отнести родство эксперта и лиц, участвующих в деле, или заинтересованных в исходе дела.

Представляется необходимым суду, рассматривающему дело, в обязательном порядке выносить на разрешение вопрос относительно допуска эксперта в процесс. Под этим понимается обязательное установление наличия у каждого эксперта специальной правоспособности и специальной дееспособности.

В связи с вышесказанным, видится необходимым внесение изменений в действующий Арбитражный процессуальный кодекс, путем установления нормы о вынесении судом определения о допуске эксперта в процесс.

Еще одна группа проблем — проблемы, связанные с оценкой достоверности экспертного заключения как следствием выбора экспертного учреждения (эксперта). Наличие специальных знаний, т. е. компетентность, определяется законодателем как одно из основных требований к эксперту. Непосредственно под компетентностью эксперта понимается практическая способность разрешать поставленные задачи, путем применения специальных методов и средств, соответствующих полученной экспертной специальности. Кроме того, важной составляющей компетенции является знание и умение применять современные методы и методики.

Одна из часто встречаемых ситуаций в судебной практике — противоположные выводы двух разных экспертов, исследующих одни и те же объекты. Нередко это случается из-за незнания одного эксперта современных методов и методик, применяемых другим экспертом. В этом и выражается профессиональная некомпетентность эксперта. Недостаток опыта или глубоких знаний могут привести к экспертной ошибке, которая дорого обойдется стороне в процессе судопроизводства.

В целях уменьшения риска возникновения отрицательных последствий необходимо внести изменения в законодательство: видится возможным заимствовать опыт гражданского и уголовного судопроизводства, путем введения в арбитражное судопроизводство новой процессуальной фигуры — специалиста.

У судов отсутствует возможность самостоятельной оценки научной обоснованности выводов эксперта, правильности выбранного метода и методик исследования, соответствия их современным достижениям науки, поскольку для таких выводов необходимо обладать тем же спектром познаний, что и эксперт. Исходя из этого, при вынесении решений, суды руководствуются конечными выводами экспертизы, игнорируя содержательную часть экспертного исследования.

В сложившейся ситуации введение специалиста — лица, обладающего специальными знаниями, необходимыми для дачи консультации либо для оказания технической помощи суду (осмотр и исследование письменных и вещественных доказательств, отбор образцов для сравнительного исследования и др.) является одним из способов разрешения указанной проблемы. Кроме того, целесообразно для часто назначаемых экспертиз привлекать на постоянной основе профессионалов высокой категории.

Таким образом, анализ правоприменительной практики, показывает необходимость совершенствования процессуальных норм в области назначения, проведение, обжалования экспертизы, ужесточения правил и порядка привлечения к ответственности недобросовестных участников процесса.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. №95-ФЗ. (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2018). <https://clck.ru/HbpUh> (дата обращения 09.06.2019).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ. (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018). <https://clck.ru/HbpV7> (дата обращения 09.06.2019).
3. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2014.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 04 апреля 2014 г. №23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». <https://clck.ru/HbpW> (дата обращения 09.06.2019).
5. Захаров С. В. Независимая экспертиза - эффективный инструмент разрешения конфликтов между участниками строительства // Строительство и недвижимость: судебная экспертиза и оценка. 1-я Международная конференция. Прага, Пенза: ПГУАС, 2004. С. 39-43.

References:

1. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 g. no. 95-FZ. (red. ot 25.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.12.2018). <https://clck.ru/HbpUh>.
2. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 g. no. 138-FZ. (red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.12.2018). <https://clck.ru/HbpV7>.
3. Rossinskaya, E. R. (2014). Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse. Moscow, Norma.
4. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 04 aprelya 2014 g. no. 23 "O nekotorykh voprosakh praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami zakonodatel'stva ob ekspertize". <https://clck.ru/HbpW>.
5. Zakharov, S. V. (2004). Nezavisimaya ekspertiza - effektivnyi instrument razresheniya konfliktov mezhdru uchastnikami stroitel'stva. In: *Stroitel'stvo i nedvizhimost': sudebnaya ekspertiza i otsenka. 1-ya Mezhdunarodnaya konferentsiya. Praga, Penza, PGUAS*, 39-43.

*Работа поступила
в редакцию 19.06.2019 г.*

*Принята к публикации
22.06.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Шлякова О. Р., Шумов П. В. Правовое регулирование проведения экспертизы в арбитражном судопроизводстве // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №8. С. 129-133. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/45/15>

Cite as (APA):

Shlyakova, O., & Shumov, P. (2019). Legal Regulation of the Examination in Arbitration Proceedings. *Bulletin of Science and Practice*, 5(8), 129-133. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/45/15> (in Russian).